

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.923.32

DOI 10.23951/2307-6127-2021-4-199-209

СПЕЦИФИКА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ СФЕРЫ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ И СОЦИАЛЬНО-НОРМАТИВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

К. П. Алексеев

Институт психологии Российской академии наук, Москва

Рассматривается духовно-нравственная сфера подростков с девиантным и социально-нормативным поведением с точки зрения их представлений о совести. Отмечается важность изучения духовно-нравственных аспектов личности в пубертатный период, когда происходит формирование системы внутренних жизненных ценностей и представлений о себе. В результате исследования были выделены девять основных смысловых единиц представлений о совести для исследуемой выборки, таких как: совесть как нравственное отношение к поступку; совесть как субъект нравственного воспитания; совесть как жизненный путеводитель; совесть как позитивный феномен; совесть как негативный феномен; совесть как регуляторно-волевой механизм; совесть как механизм нравственного сознания; совесть как юридический механизм; совесть как коммуникативная функция.

Ключевые слова: *совесть, представления о совести, пубертатный период, девиантное поведение, духовно-нравственная сфера, нравственное поведение.*

Актуальность исследования духовно-нравственной сферы человека во многом определяется состоянием морали в обществе, затрагивающей различные аспекты жизнедеятельности всех поколений населения нашей страны. Настоящий период мировой истории характеризуется деградацией, упадком, коллапсом общего состояния духовности, что отражено в выводах крупных философов, психологов, социологов, историков, деятелей культуры [1]. При этом подчеркивается важнейшая роль духовности во всех аспектах жизнедеятельности как общества в целом, так и каждого человека – члена общества. Следует отметить, что кризис морали, нравственности и совести представляет собой не только российскую проблему, но является мировым цивилизационным кризисом, по-разному проявляющимся в разных культурах и странах [2]. Причины кризиса следует искать в сфере духовно-нравственной жизни общества и каждого отдельного индивида. В. Х. Манеров подчеркивает, «что в основе общемирового духовного кризиса лежит постепенное превращение всех сторон человеческой жизнедеятельности в рыночный продукт» [2, с. 316]. Как отмечает Г. В. Ожиганова, вследствие стремительного технологического развития возникает дисбаланс между технизацией и гуманизацией общества. В высокотехнологичном обществе потребления часто проявляется невостребованность духовной составляющей человека, делающей его Человеком [3]. Это опасная тенденция, ведь именно «духовные способности являются не только мощнейшим ресурсом индивидуальности, но и коллективным ресурсом процветания всех людей» [3, с. 252].

Вышеописанное неудовлетворительное духовно-нравственное состояние современного общества воздействует на все социальные и возрастные слои общества, включая и подростковый возраст. В свою очередь, моральное сознание молодежи оказывает влияние на

развитие общества, поэтому актуальным становится изучение духовно-нравственной сферы у подростков.

Д. С. Соммэр утверждает, что в основе девиантного поведения находится искаженное представление о добре и зле, недостаток понимания природы добра и зла, а также неспособность отказаться от субъективных взглядов и личной выгоды [4].

Социальные факторы воздействуют на внутренний мир подростков, у которых происходит интенсивное формирование системы внутренних жизненных ценностей, а также представления о себе [1]. Российское общество становится весьма неоднородным, и эта неоднородность относится и к подростковой среде. Так, В. Е. Семенов выделяет несколько ментальностей в российском обществе, отмечая среди них потенциально делинквентный, аморальный тип ментальности [5]. В какой-то мере этот тип ментальности проник в молодежную культуру, различные молодежные объединения (группы единомышленников) и субкультуры. В этом процессе подростки занимают важное место.

В подростковый период происходит быстрое обогащение знаниями, поиск своей идентичности, формирование образа мира и поиск своего места в нем, складываются ценностные ориентации, которые необходимо связать с нормативным поведением, но в этом возрасте иногда может наблюдаться ненормативное (девиантное) поведение. Он является важным этапом в личностном развитии человека. Как отмечают многие исследователи, гармоничное развитие человека и взаимодействие человека с окружающим миром возможны лишь при сформированной, активно используемой структуре этических представлений о добре и зле, долге, совести, справедливости, чести, достоинстве, свободе и ответственности, нравственном идеале [6, 7].

Актуальным представляется исследование духовно-нравственной сферы в виде представлений о совести у подростков с девиантным и социально-нормативным поведением.

Моральный аспект личности тесно связан с духовностью. Г. В. Ожиганова пишет, что духовность – это многомерное и многоуровневое психологическое явление, которое охватывает высшие уровни развития личности, обновляет и актуализирует ее ресурсы, имеет широкий спектр психологических проявлений, включая добродетельное поведение, сверхинтеллектуальную деятельность и творческую самореализацию, а также связанный с этим внутренний опыт [3]. В отечественной психологии изучались разные аспекты духовной сферы личности (Б. С. Братусь, А. А. Гостев, Р. М. Грановская, В. П. Зинченко, Д. А. Леонтьев, В. Д. Шадриков, Г. В. Ожиганова, В. И. Слободчиков, И. Н. Семенов и др.).

Духовно-нравственная сфера личности тесно связана с совестью. Согласно Г. В. Ожигановой, совесть входит в состав морального компонента духовных способностей [8, 9].

Совесть описывается как психологический механизм нравственности, выполняющий критическую функцию, дающую обратную связь по поводу определенного совершенного или намеченного поступка [10]. Нравственность называют также «совокупностью интериоризированных моральных норм и их индивидуально-личностных смысловых оттенков или вновь открытых смысловых вершин собственного существования с целью гармоничной самореализации» [11]. Фрейд видел совесть как Супер Эго – это как голос авторитет, контролирующей волю и поступки человека. К. Г. Юнг писал об архетипичности совести как богини возмездия, опираясь на представления хтонической мифологии древних греков. Адлер рассматривал совесть как «социальное чувство». Бихевиоризм истолковывает совесть в рамках дихотомии «наказание – вознаграждение», когда развивающаяся личность научается исполнять вознаграждаемые действия и избегать наказуемые, по сути, ограничивая ее развитие пределами конвенционального уровня – по Л. Кольбергу. В. Франкл охарактеризовал совесть как проявление самобытности и индивидуальности каждого человека, только совесть, по его мнению, функционирующая на бессознательном уровне, способ-

на постичь уникальный смысл жизни, сокрытый в бытийном пространстве каждого отдельно взятого человека [12]. Автономная совесть возникает, согласно Л. Кольбергу [13], на высокой, предпоследней стадии морального развития, а более простые формы совести созревают у ребенка в дошкольный период развития (Пиаже, Снайдер) [14].

Многие авторы полагают, что основной функцией совести является нравственная регуляция поведения человека. Т. А. Флоренская [15] связывает совесть, описывая ее как нравственную интуицию, с понятием «духовного Я» личности («голос вечности в душе человека») и практически идентифицирует эти категории. А. Г. Ковалев и В. В. Зеньковский считают совесть эмоционально-оценочным отношением человека к собственному поведению. Такие авторы, как С. А. Герасимов, Т. А. Дронова, Н. Н. Ниязбаева, В. В. Симонов, В. Д. Шадриков, понимают совесть как поиск добра. Они трактуют совесть как составную часть духовности личности, которая выступает в качестве механизма нравственной саморегуляции. Согласно Г. В. Ожигановой, совесть является компонентом высших моральных способностей, относящихся к категории духовных способностей [8, 9].

Цель исследования – рассмотреть духовно-нравственную сферу личности в подростковом возрасте, в частности, выявить особенности представления о совести у подростков с девиантным и социально-нормативным поведением.

Гипотеза исследования – представления о совести у подростков с девиантным поведением будут значимо различаться с представлениями подростков с социально-нормативным поведением.

Выборка: всего 44 чел. (32 мальчика и 12 девочек) в возрасте 11–15 лет:

1) группа подростков с девиантным поведением (16 мальчиков и 5 девочек), некоторые из девиантов находились в колонии закрытого типа, остальным был поставлен статус девиации психологом в школе;

2) группа обычных подростков (16 мальчиков и 7 девочек).

В данном пилотном исследовании были использованы следующие методики:

1. Для изучения склонности к девиантному поведению использовалась методика диагностики девиантного поведения несовершеннолетних «Тест – склонность к девиантному поведению» (СДП) (Э. В. Леус, А. Г. Соловьев).

2. Для исследования особенностей представлений о совести использовалась методика «Опросник свойств и состояний совести» (ОССС) В. Х. Манерова.

3. Методика незаконченных предложений, разработанная Дж. Саксом и С. Леви и модифицированная В. Х. Манеровым, в варианте «Моя совесть – это».

4. Методы математической обработки.

Обработка эмпирических данных осуществлялась с помощью методов математической статистики в программе Statistica Ver. 10.

Использование проективного метода (незаконченные предложения) в сочетании с психодиагностической методикой (опросник свойств и состояний совести) позволяет получить более полное представление о совести за счет ответов, которые менее мысленно контролируются респондентами, что сводит к минимуму влияние фактора социальной желательности ответов. После получения ответов (завершить предложение) на предложенную фразу «Моя совесть – это...» для каждой группы отдельно проводился контент-анализ текста, где были выделены основные семантические единицы. Рассчитывалось процентное соотношение смысловых групп по частоте встречаемых слов у подростков с девиантным поведением и подростков с социально-нормативным поведением (рис. 1).

Были выделены основные смысловые единицы представлений о совести у исследуемой выборки, а именно: совесть как нравственное отношение к поступку (внутренняя

оценка поступка с точки зрения добра); совесть как субъект нравственного воспитания (внутренний образ, пример через родителей, воспитателей, учителей и пр.); совесть как жизненный путеводитель (проявление внутреннего помощника интуиции); совесть как позитивный феномен (награждающий аспект, причиняющий радость и удовлетворенность); совесть как негативный феномен (наказывающий аспект, причиняющий страдания); совесть как регуляторно-волевой механизм (преднамеренный контроль над побуждением к действию, сознательно осуществляемый, когда это необходимо и в соответствии с собственным решением); совесть как механизм нравственного сознания (интеграция определенных чувств, воли, норм, принципов и идей, посредством которых субъект отражает мир ценностей добра и зла); совесть как юридический механизм (проявление совести через правовые аспекты: судья, закон, право порядочность, законопослушность); совесть как коммуникативная функция (управляющий голос внутри человека, крик из глубины души, диалог с самим собой).

Контент-анализ показал различия в представлениях о совести у подростков с социально-нормативным поведением и подростков с девиантным поведением (рис. 1). Наиболее показательные смысловые единицы для подростков с девиантным поведением и подростков с социально-нормативным поведением: 1) *нравственное отношение к поступку* (подростки с девиантным поведением 17,32 %, подростки с социально-нормативным поведением 8,33 %); 2) *субъект нравственного воспитания* (подростки с девиантным поведением 18,90 %, подростки с социально-нормативным поведением 10,61 %); 3) *совесть как позитивный феномен* (подростки с девиантным поведением 18,11 %, подростки с социально-нормативным поведением 28,79 %); 4) *совесть как механизм нравственного сознания* (подростки с девиантным поведением 13,39 %, подростки с социально-нормативным поведением 21,21 %); 5) *совесть как юридический механизм* (подростки с девиантным поведением 0 %, подростки с социально-нормативным поведением 6,06 %); 6) *коммуникативная функция совести* (подростки с девиантным поведением 4,73 %, подростки с социально-нормативным поведением 0,73 %).

Различия представлений о совести подростков с девиантным и социально-нормативным поведением можно объяснить особенностями социальной среды: важно отметить, что в процессе социализации подросток усваивает некоторые правила поведения, нормы и ценности в зависимости от социальной среды, которые могут быть интегрированы в представления о совести. Социальное пространство подростка составляет: 1) семья: социально-экономический статус родителей, отношения в семье, ценностные ориентации родителей, братьев, сестер, особенности воспитания подростка; 2) школа: отношение к учебе, отношения с учителями, статус подростка в классе, ценностные ориентации одноклассников; 3) друзья, сверстники: социальное положение, положение подростка в группе, ценностные ориентации; 4) средства массовой информации: телевидение, книги, журналы, газеты и пр. В данном исследовании большинство девиантных подростков – это выходцы из неполных и неблагополучных семей, некоторые находятся в колонии закрытого типа.

Полученные результаты показывают, что для подростков с девиантным поведением приоритетными являются представления о совести в контексте ее связанности с осознанием своих поступков, также их образ совести связан с семьей, учителем, другими социальными персонажами. Обе группы респондентов отметили связь совести с их внутренним миром, для подростков с социально-нормативным поведением эта структура более выражена и имеет следующие когнитивные компоненты: «Мой внутренний голос», «Голос в моей голове», «Что-то внутри меня», «Часть меня», «Душа», «Собеседник внутри меня». Представления о совести имеют менее положительные характеристики в сознании подростков с девиантным поведением, чем у подростков с социально-нормативным поведением, однако изредка и подростки с социально-нормативным поведением обозначают совесть в негатив-

ных представлениях. Совесть иногда определялась у них в роли врага, в терзаниях, в том, что им мешает жить, и то, что приносит разочарование. Весьма интересным результатом является обнаруженная у подростков с социально-нормативным поведением связь совести с юридическими понятиями (судья, закон, весы, право порядочность, законопослушность), тогда как подростки с девиантным поведением не написали ни одного слова, связанного с подобными понятиями.

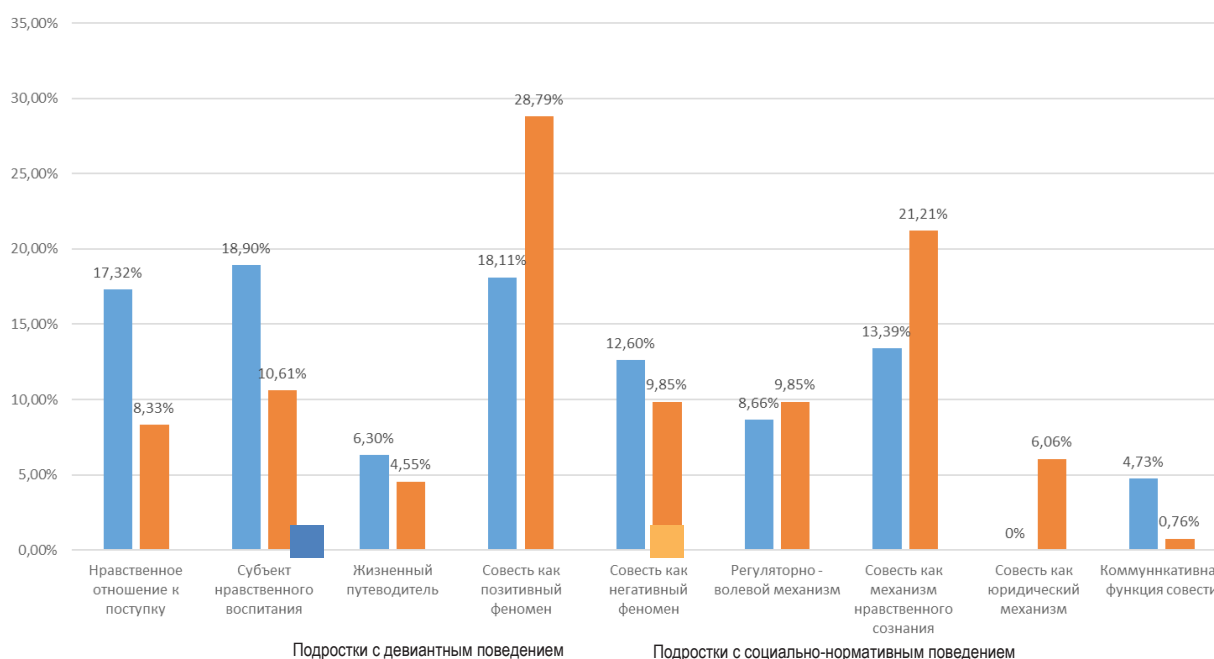

Рис. 1. Контент-анализ основных смысловых единиц представлений о совести исследуемой выборки

Результаты, полученные с помощью опросника ОССС (табл. 1), показали, что в среднем для подростков исследуемой группы характерны следующие представления о совести и нравственности, имеющие позитивный характер: они считают, что совесть – это способность найти хорошее и доброе в себе; что лучше иметь чистую душу, нежели мешок с деньгами, хуже всего – это причинять боль близким и родным; считают, что для воспитания в детях совести родителю или педагогу тоже необходима совесть; их жизнь кажется им значимой, осмысленной, они контролируют свою жизнь, сами добиваются чего-то в жизни.

В то же время подростки с девиантным поведением склоняются к тому, что моральные запреты препятствуют развитию и жизни человека, склоны обращаться к Богу, когда чувствуют себя потерянными или запутавшимися, больше знают заповеди Бога и стараются им следовать, что приводит к явному противоречию в представлениях. Вместе с тем они быстро забывают о том, что обидели кого-то; их внутренний собеседник (внутренний голос) кажется довольно скучным собеседником. В отношении важного пункта опросника «Я не хотел бы воспитывать своих детей как совестливых людей – это помешает им быть успешными в жизни» подростки с социально-нормативным поведением ответили отрицательно и планируют воспитывать своих будущих детей как совестливых людей, а подростки с девиантным поведением в этом пункте не дают определенной оценки.

Таким образом, подростки с социально-нормативным поведением отличаются тем, что их внутреннее «Я» представляется им достойным, интересным и красочным; они более склонны к тому, чтобы воспитывать своих (будущих) детей как совестливых людей. В то же время для них не являются приоритетом Божьи заповеди и они не склоны обращаться за помощью к Богу при сложных жизненных ситуациях.

Таблица 1

Фрагмент таблицы средних выборочных значений для опросника ОССС, по которым получены определенные суждения подростков с девиантным поведением и подростков с социально-нормативным поведением

Утверждения в опроснике ОССС	Подростки с девиантным поведением	Подростки с социально-нормативным поведением
Моральные запреты мешают мне жить и развиваться	2,90	2,04
Когда я чувствую себя потерянным или запутавшимся, то обращаюсь к Богу	2,76	1,95
Совость – это способность найти хорошее и доброе в себе	4,04	4,08
Я хорошо знаю заповеди Бога и стараюсь им следовать	2,70	2,00
Лучше чистая душа, чем мешок с деньгами	4,19	4,21
Мой внутренний голос довольно скучный собеседник	2,04	2,43
Я уже взрослый и не трачу много сил, чтобы стать лучше	1,90	1,95
Для воспитания в детях совести родителю или педагогу тоже необходима совесть	4,38	4,17
Хуже всего – причинять боль близким людям	4,38	4,65
Если я кого-то обижу или наругаю, то обычно быстро об этом забываю	2,47	1,95
Когда я что-то делаю с друзьями, то стараюсь выполнять их указания	2,45	2,62
Чувства вины и стыда не способствуют развитию личности	2,14	2,30
Я не стремлюсь быть все лучше и лучше	2,52	2,34
Совість я бы поставил на последнее место в списке необходимых человеку качеств в наше время	2,66	2,00
Я не хотел бы воспитывать своих детей как совестливых людей – это помешает им быть успешными в жизни	2,61	1,91
В наше время совесть уже не нужна ни мне, ни другим людям	1,90	1,69

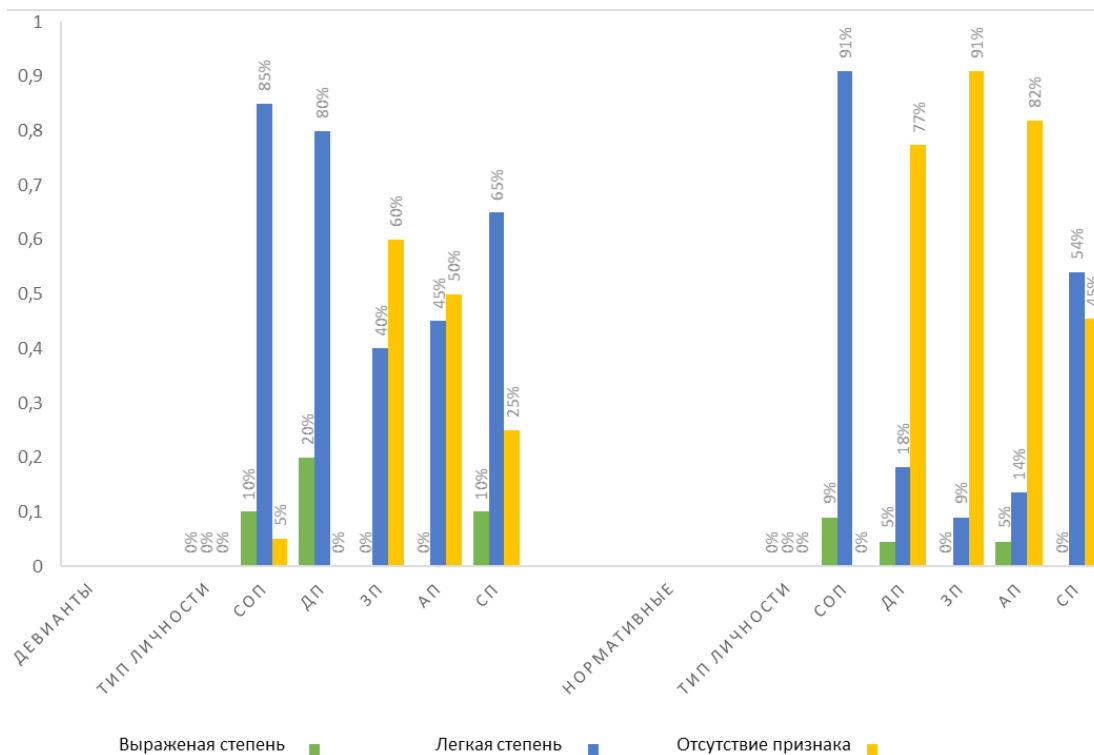

Рис. 2. Результаты диагностики подростков по тесту «Склонность к девиантному поведению»: СОП – шкала «Социально обусловленное поведение»; ДП – шкала «Делинквентное (противоправное) поведение»; ЗП – шкала «Аддитивное (зависимое) поведение»; АП – шкала «Агрессивное поведение»; СП – шкала «Самоповреждающее (аутоагрессивное) поведение»

Обобщив результаты, полученные по тесту «СДП» (рис. 2), можно сказать, что исследуемая группа ориентирована на социально обусловленное поведение, что, в принципе, является нормой в подростковом возрасте.

Подростки с девиантным поведением характеризуются склонностью к ситуативному делинквентному поведению, ситуативной предрасположенностью к зависимому и агрессивному поведению, а также ситуативной предрасположенностью к самоповреждающему поведению. Термин «ситуативный» означает умеренную степень выраженности негативного поведения, решающее влияние ситуации, а не по вине человека.

Образ жизни таких подростков характеризуется борьбой между положительными и отрицательными влияниями. Негативные показатели у подростков с социально-нормативным поведением ощутимо отличны от показателей подростков с девиантным поведением. У них в большей степени отсутствуют признаки делинквентного, зависимого и агрессивного поведения. Самоповреждающее поведение для обычных подростков имеет также ситуативный характер, это может быть связано с социально обусловленным поведением.

Результаты, полученные с помощью *U*-критерия Манна – Уитни, свидетельствуют о значимых различиях между подростками с девиантным поведением и подростками с социально-нормативным поведением (табл. 2).

В отличие от подростков с социально-нормативным поведением подростки с девиантным поведением менее ориентированы на моральные запреты и считают, что они мешают им жить и развиваться, но при этом они склонны обращаться к своему внутреннему миру и считают, что совестливый человек и бессовестный внешне выглядят по-разному. Можно сказать, что в целом подростки с девиантным поведением больше склонны к самоповреждающему и делинквентному поведению, нежели подростки с социально-нормативным поведением.

Таблица 2

Достоверно значимые различия между подростками с девиантным поведением и подростками с социально-нормативным поведением

Методика	Показатель	Подростки с девиантным поведением	Подростки с социально-нормативным поведением	U-test	P – уровень значимости
		Средние значения			
«ОССС» Опросник свойств и состояний совести	Моральные запреты мешают мне жить и развиваться	2,9	2,04	156,50	0,04
	Что-то в душе помогает мне понять себя по-настоящему	4,00	3,35	161,50	0,05
	Человек, у которого есть совесть, и бессовестный человек даже внешне выглядят по-разному	4,05	3,09	129,00	0,01
	Лучшие минуты жизни я провожу, беседуя с чем-то чистым в душе	3,48	2,52	148,50	0,02
«Тест – СДП» склонности к девиантному поведению	Делинквентное поведение (ДП)	13,15	8,78	95,00	0,00103
	Зависимое поведение (ЗП)	10,30	6,83	90,00	0,000614
	Агрессивное поведение (АП)	11,40	7,30	103,00	0,00198
	Самоповреждающее поведение (СП)	14,95	10,00	98,50	0,00137

Тенденцию склонности подростков к девиантному поведению (социально обусловленному поведению) подтверждают исследования Л. А. Базалева и А. В. Шашкова, М. И. Кошеновой [16, 17]. По их мнению, именно социальный контекст становится решающим фактором в формировании девиантного или социально-нормативного поведения. В ходе их ис-

следования было установлено, что вовлеченность подростка в социально опасную молодежную субкультуру оказывает существенное негативное влияние на социальные и личностные аспекты, в том числе ценностно-смысловые [16, 17].

Очевидно, что проблема, поставленная в пилотном исследовании, требует дальнейшего изучения, но уже на данном этапе полученные результаты позволяют определить некоторую специфику духовно-нравственной сферы подростков.

Группы подростков с девиантным и социально-нормативным поведением по определенным характеристикам в среднем имеют положительные представления о совести, но все же у них имеются важные различия и особенности. Необходимо отметить, что девиантное поведение социально обусловлено и во многом определяется особенностями подросткового возраста. В этот возрастной период происходят интенсивные изменения во внутреннем мире, ценностях и представлениях подростков о себе. Выявленная подверженность влиянию окружающих, действию социальных установок, мнению референтной группы и ведомость в поступках являются важными факторами. Ориентация на ценности группы, способность оправдывать ее ожидания, безусловно, важны, но в то же время существуют социально опасные субкультурные течения, где нормы поведения не являются просоциальными и не имеют альтруистического характера. Важно то, что каждый респондент отметил: для воспитания в детях совести родителю или педагогу тоже необходима совесть. Это говорит об ориентации подрастающего человека на окружающих его людей (на кого мне равняться?).

Результаты исследования выявили, что подростки с девиантным поведением больше склонны к самоповреждающему и делинквентному поведению. Они считают, что моральные запреты мешают им развиваться и получать радости жизни. В сложных жизненных ситуациях у них возникает чувство запутанности, страха и досады; они склонны обращаться к образам религиозного характера – ангелу или Богу. В представлениях о совести обнаруживаются противоречия. Подростки с девиантным поведением знают заповеди, но не стараются им следовать – это можно объяснить тем, что знания остались без сформированного личностного отношения к самим этим знаниям. Следовательно, подросткам с девиантным поведением сложно претворить в жизнь то, что им известно о моральном поведении. Также они долго не держат в памяти факты того, что обидели кого-то; их внутренний собеседник (внутренний голос) кажется им довольно скучным собеседником. Образ жизни подростков с девиантным поведением характеризуется борьбой между положительными и отрицательными влияниями.

Подростки с социально-нормативным поведением отличаются стабильностью и устойчивостью представлений о совести, их жизнь кажется им осмысленной, и они управляют ею, они сами добиваются чего-то в жизни. Внутреннее «Я» подростков с социально-нормативным поведением представляется им достойным, интересным и красочным, такие подростки более склонны к тому, чтобы воспитывать своих (будущих) детей как совестливых людей. Только подростки с социально-нормативным поведением отметили взаимосвязь совести с юридическими аспектами.

На основании полученных результатов можно сказать, что социальный контекст (например, семейная ситуация, наличие определенной референтной группы и т. д.) следует рассматривать как один из определяющих факторов специфики формирования представлений о совести, девиантного и социально-нормативного поведения подростков.

Список литературы

1. Нравственность современного российского общества: психологический анализ / отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М.: Институт психологии РАН, 2012. 413 с. (Психология социальных явлений).

2. Манеров В. Х. Совесть как показатель духовно-нравственных проблем информационного общества // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2014. № 171.
3. Ожиганова Г. В. Духовные способности как ресурс жизнедеятельности. М.: Ин-т психологии РАН, 2016. 282 с.
4. Соммэр Д. С. Мораль XXI века. М.: ЭЛЬ-рекордс, 2017.
5. Семенов В. Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социологические исследования. № 4. Апрель 2007. С. 37–43.
6. Сагалкова О. А., Трувцев Д. В. Нарушения произвольной регуляции психической деятельности при социальной тревоге в контексте формирования антивиталяного и суицидального поведения // Инновации в науке. 2015. № 49. С. 93–101.
7. Сенека Л. А. Нравственные письма к Луцилию / пер. с лат. С. Ошерова. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. 576 с.
8. Ожиганова Г. В. Духовная личность. М.: Институт психологии РАН, 2020. 312 с.
9. Ожиганова Г. В. Совесть как высшая моральная способность // Вестник КГУ. Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. № 4. С. 62–66. DOI: <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-4-62-66>
10. Сабиров В. Ш., Соина О. С. Этика и нравственная жизнь человека. СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. 488 с.
11. Белая И. А. Проблема обоснования морали как фундаментальной человеко- и социообразующей коммуникативной практики // Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». 2012. № 1. С. 34–44.
12. Манеров В. Х. Методологические проблемы измерения и результаты исследования свойств и состояний совести // Acta eruditorum. Научные доклады и сообщения. 2009. Вып. 6, С. 3–9.
13. Kohlberg L. Moral stages and moralisation the cognitive-developmental approach // Moral development and behavior. Theory, research, and social issues. New York, 1976. P. 31–53.
14. Пиаже Ж. Моральное суждение у ребенка. М.: Академический проект, 2019. 480 с.
15. Флоренская Т. А. Диалог в практической психологии. М.: Ин-т психологии АН СССР, 1991. 244 с.
16. Базалева Л. А., Шашков А. В. Особенности учебной мотивации подростков, вовлеченных в различные молодежные субкультуры // Мир науки. Педагогика и психология, 2019. № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/50PSMN619.pdf> (дата обращения: 24.04.2021).
17. Кошенова М. И. Уровень интеллектуального развития как предиктор формы девиантного поведения подростков // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2018. № 2. С. 102–112.

Алексеев Кирилл Петрович, аспирант, лаборатория психологии способностей и ментальных ресурсов им. В. Н. Дружинина, Институт психологии Российской академии наук (ул. Ярославская, 13, Москва, Россия, 129366).
E-mail: alekseenkokiril@gmail.com

Материал поступил в редакцию 14.04.2021

DOI 10.23951/2307-6127-2021-4-199-209

SPECIFICITY OF THE MORAL SPHERE OF DEVIANT AND ORDINARY ADOLESCENTS

K. P. Alekseyenko

Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

The article examines the moral sphere of deviant and ordinary adolescents from the point of view of their ideas about conscience. The importance of studying the moral aspects of personality in puberty is noted, when a system of internal life values and ideas about oneself is being formed. Conscience is described as a psychological mechanism of morality and its mechanism is the moral regulation of human behavior. As a result of the study, nine basic semantic units of ideas about conscience for the studied sample were identified, such as: conscience as a moral attitude to an act; conscience as a subject of moral education; conscience as a life guide; conscience as a positive phenomenon; conscience as a negative

phenomenon; conscience as a regulatory and volitional mechanism; conscience as a mechanism of moral consciousness; conscience as a legal mechanism; conscience as a communicative function. In the study we found that deviant adolescents are less focused on moral prohibitions and their lifestyle is characterized by a struggle between positive and negative influences. For ordinary adolescents, their inner selves seem worthy, interesting, and colorful; they are more likely to raise their (future) children as conscientious people. The social context for adolescents considered as an important foundation on the basis on which an internal system life values and self-image, is formed. However, the social context is considered as one of the determining factors of the specifics of the formation of ideas about conscience, deviant and socio-normative behavior of deviant and ordinary adolescents.

Keywords: *conscience, ideas about conscience, puberty, deviant behavior, spiritual and moral sphere, moral behavior.*

References

1. *Nravstvennost' sovremennogo rossiyskogo obshchestva: psikhologicheskiy analiz* [The morality of modern Russian society: a psychological analysis]. Ed. A. L. Zhuravlev, A. V. Yurevich. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2012. 413 p. (Psychology of social phenomena) (in Russian).
2. Manyorov V. Kh. Sovest' kak pokazatel' dukhovno-nravstvennykh problem informatsionnogo obshchestva [Conscience as an indicator of the spiritual and moral problems of the information society]. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2014, no. 171 (in Russian).
3. Ozhiganova G. V. *Dukhovnye sposobnosti kak resurs zhiznedeyatel'nosti* [Spiritual capacities as a resource of life activity]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2016. 282 p. (in Russian).
4. Sommer D. S. *Moral' XXI veka* [Moral of the XXI century]. Moscow, EL'-Rekords Publ., 2017. 480 p. (in Russian).
5. Semyonov V. E. Tsennostnye orientatsii sovremennoy molodezhi [Value orientations of modern youth]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya – Sociological Studies*, 2007, no. 4, pp. 37–43 (in Russian). URL: http://ecsocman.hse.ru/data/155/635/1219/Semenov_5.pdf. (accessed 18 October 2020).
6. Sagalkova O. A., Trutsev D. V. Narusheniya proizvol'noy regulyatsii psikhicheskoy deyatelnosti pri sotsial'noy trevoge v kontekste formirovaniya antivital'nogo i suitsidal'nogo povedeniya [Violations of the arbitrary regulation of mental activity during social anxiety in the context of the formation of anti-vital and suicidal behavior]. *Innovatsii v nauke*, 2015, no. 49, pp. 93–101 (in Russian).
7. Seneka L. A. *Nravstvennye pis'ma k Lutsiliyu* [Moral letters to Lucius]. Translation from Latin by S. Osherova. Saint Petersburg, Azbuka, Azbuka-Attikus Publ., 2018. 576 p. (in Russian).
8. Ozhiganova G. V. *Dukhovnaya lichnost'* [Spiritual personality]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2020. 312 p. (in Russian).
9. Ozhiganova G. V. Sovest' kak vysshaya moral'naya sposobnost' [Conscience as the highest moral ability]. *Vestnik KGU. Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika – Vestnik of KSU. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2020, no. 4, pp. 62–66 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-4-62-66>
10. Sabirov V. Sh., Soina O. S. *Etika i нравstvennaya zhizn' cheloveka* [Ethics and moral life of man]. Saint Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2010. 488 p. (in Russian).
11. Belaya I. A. Problema obosnovaniya morali kak fundamental'noy cheloveko i sotsioobrazuyushchey kommunikativnoy praktiki [The problem of substantiating morality as a fundamental person and socio-forming communicative practice]. *Vestnik NGTU im. R. E. Alekseyeva. Seriya «Upravleniye v sotsial'nykh sistemakh. Kommunikativnye tekhnologii»*, 2012, no. 1, pp. 34–44 (in Russian).
12. Manyorov V. H. Metodologicheskiye problemy izmereniya i rezul'taty issledovaniya svoystv i sostoyaniy sovesti [Methodological problems of measurement and the results of a study of the properties and states of conscience]. *Acta eruditorum. Nauchnye doklady i soobshcheniya – Acta eruditorum. Scientific reports and reports*, 2009, no. 6, pp. 3–9 (in Russian).
13. Kohlberg L. *Moral stages and moralisation: the cognitive-developmental approach. Moral development and behavior. Theory, research, and social issues*. New York, 1976. Pp. 31–53.
14. Piazhe Zh. *Moral'noye suzheniye u rebenka* [Moral judgment in a child]. Moscow, Akademicheskii projekt Publ., 2019. 480 p. (in Russian).

15. Florenskaya T. A. *Dialog v prakticheskoy psikhologii* [Dialogue in practical psychology]. Moscow, Institut psikhologii AN SSSR Publ., 1991. 244 p. (in Russian).
16. Bazaleva L. A., Shashkov A. V. Osobennosti uchebnoy motivatsii podrostkov, vovlechennykh v razlichnye molodezhnye subkul'tury [Features of the educational motivation of adolescents involved in various youth subcultures]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya – World of Science. Pedagogy and psychology*, 2019, no. 6, vol. 7 (in Russian). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/50PSMN619.pdf> (accessed 24 April 2021).
17. Koshenova M. I. Uroven' intellektual'nogo razvitiya kak prediktor formy deviantnogo povedeniya podrostkov [The level of intellectual development as a predictor of the form of deviant behavior in adolescents]. *Vestnik po pedagogike i psikhologii Yuzhnoy Sibiri – The bulletin on pedagogics and psychology of Southern Siberia*, 2018, no. 2, pp. 102–112 (in Russian).

Alekseyenko K. P., postgraduate, Laboratory of Psychology of Abilities and Mental Resources Named after V. N. Druzhinin, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences (ul. Yaroslavskaya, 13, Moscow, Russian Federation, 129366).
E-mail: alekceenkokiril@gmail.com